

Атмосфера в кабинете внезапно сгустилась.

Для молодого технаря самым утомительным в стартапе было общение с чиновниками. По сравнению с ними программный код казался куда более покладистым и приятным. Конечно, в случае с Гун Сюмином всё обстояло иначе: благодаря семейным связям и воспитанию, с момента возвращения в страну именно он брал на себя все переговоры вместо генерального директора.

Однако Управление по защите интеллектуальной собственности было организацией весьма специфической. Обычные люди мало что о ней знали, но одного термина — «этическая экспертиза» — хватало, чтобы вогнать в тоску любого предпринимателя. И кто бы мог подумать, что эта зараза перекинется на них из фармацевтической отрасли? В широком смысле она затрагивала каждый этап разработки продукта, где возникал контакт с человеком, и на практике постоянно перекрывала кислород технологическим компаниям. Причем делала это с завидным постоянством, из-за чего в узких кругах получила нелестное прозвище «собачий ошейник».

Гун Сюмин никогда не думал, что этот свисток призовет его к ответу. Так же, как когда-то был поражен, узнав, что Юй Вэйчжэнь после защиты докторской пошел на госслужбу. В его памяти Юй Вэйчжэнь был не из таких людей, но на деле оказался именно тем самым выдающимся человеком, который в столь юном возрасте дослужился до второго ранга инспектора — уровня заместителя главы ведомства. Юй Вэйчжэнь чувствовал себя в этом рейде как дома, свободно расхаживал по кабинетам сотрудников и, заодно, очистил помещение для этого разговора.

— Отношение как к старому однокурснику. Не нервничай, я здесь не ради тебя.

Он всегда был проницателен.

Оба рассмеялись, но атмосфера от этого не разрядилась. Гун Сюмин понимал, что Юй Вэйчжэнь занимает нейтральную позицию, но это вовсе не значило, что он станет спасать их из жалости по какой-то неведомой причине.

— Какой выбор?

Лучше уж пойти на некоторые уступки, чем полагаться на политиков, с которыми тебя ничего не связывает.

— Не будь таким напряженным.

Юй Вэйчжэнь был тем еще типом... Гун Сюмин не чувствовал ни капли злобы, но все же...

В те времена они были совсем молодыми. Эмоции Гун Сюмина всегда были написаны на лице,

а Юй Вэйчжэнь... Юй Вэйчжэнь иногда любил подшутить. Как бы то ни было, в такой ситуации напустить туману было безобидно, и Гун Сюмин наконец немного расслабился.

— Так что именно нужно выбрать? Надеюсь, не работу в черную? Технарям не пристало быть чьими-то марионетками.

Секунду спустя он увидел, как собеседник приподнял бровь.

Гун Сюмин уже не помнил, удалось ли ему тогда сдержать ругательства, но отчетливо помнил выражение лица Юй Вэйчжэня: капля беспомощности, капля веселья и полная предсказуемость. А еще — едва уловимая печаль, которую он тогда не понял, да и сейчас не мог разгадать.

Дождь лил как из ведра, небо то и дело озарялось вспышками молний, за которыми следовал глухой, приближающийся рокот грома.

— Тогда собирайся и готовься к реорганизации. Сдать нужно немногое, всего лишь несколько ключевых технологий.

— ...

— ...Всего лишь?

В итоге Гун Сюмин все-таки сдал сам себя.

Вскоре вышел новый закон о профилактике общественного порядка, он получил официальную должность эксперта в РРС, а комитет по этике беспрепятственно обосновался в корпорации. Гроза, которая могла разрушить их карьеру на полжизни или как минимум лишить возможности подняться, в этих бушующих потоках дождя была поднята высоко, а опущена легко и незаметно.

В тот день, получив утвердительный ответ, Юй Вэйчжэнь сказал ему, что дальше волноваться не о чем: нужно пройти стандартные процедуры, уплатить символический штраф, уладить дела с юристами — и вопрос будет закрыт. Конечно, это было не для того, чтобы завербовать талантливого инженера таким окольным путем, но большего он сказать не мог.

Когда Гун Сюмин провожал его, ливень не утихал. В офисном пространстве внизу уже не было такого хаоса, как раньше: большинство инспекторов ушли, лишь немногие доделывали отчеты. С молчаливого согласия Юй Вэйчжэня Гун Сюмин распорядился, чтобы ассистент заказал машины для сотрудников и подготовил компенсации за пережитый стресс.

— У тебя толковые ребята, — заметил его старший товарищ. — Я часто бываю на таких выездах, многие начинают паниковать еще до начала проверки, как напуганные птицы.

Конечно, им повезло с хорошим боссом.

Хороший босс проводил его до выхода, заботливо укрыв огромным зонтом, способным выдержать ураган, в надежде оставить о себе последнее приятное впечатление.

Юй Вэйчжэнь сказал, что провожать больше не нужно: погода плохая, иди отдыхай. С сегодняшнего дня у тебя две работы, а здоровье — капитал для свершений.

В этот момент Гун Сюмин смог искренне улыбнуться.

Но затем Юй Вэйчжэнь добавил: Младший брат, добивайся успеха, но не переусердствуй.

Когда сверкнула молния, Юй Вэйчжэнь произнес это, и его лицо показалось бледным. Лишь когда раскат грома заглушил все вокруг, Гун Сюмин осознал, что именно услышал.

Машина уже уехала.

Сначала Гун Сюмин думал, что передача технологий означает работу в Управлении интеллектуальной собственности, но оказалось, что это не в их ведении. Работа в РРС была не такой таинственной, как представляли со стороны. Старший товарищ сказал, что они нанимают технических специалистов, и в Управлении его действительно использовали исключительно как техника. Восемь дней из десяти он занимался большими моделями, оставшиеся два — совещаниями, отчетами, психологическими и физиологическими тестами для прохождения проверок. Код за кодом, тренировка за тренировкой. Двадцать пять километров по прямой, меньше сорока минут езды, две работы, обе престижные, с высокой зарплатой и двойной отдачей. Карьерный рост.

Когда собачий ошейник превратился в собачий жетон, это стало своего рода защитным амулетом: в конце концов, чтобы ударить собаку, нужно учитывать, кто её хозяин.

Иногда он задумывался, действительно ли Юй Вэйчжэнь произнес те слова — ветер был слишком силен, а события развивались слишком стремительно. Может, ослышался? Позже, когда Юй Вэйчжэнь уволился из Управления и принял предложение стать консультантом комитета по этике, их общение свелось к обычным рабочим вопросам — никаких шуток, никаких предупреждений. Скорее, это было похоже на пророчество.

В глазах большинства старший товарищ был идеалом: происхождение, образование, внешность, способности, карьера, характер — всё на высшем уровне. Он был прост в общении и ладил со всеми. Гун Сюмин был совсем другим человеком, у них были разные круги общения, но он ни разу не слышал, чтобы кто-то отозвался о Юй Вэйчжэне плохо.

Быть добрым со всеми — на самом деле означает быть со всеми холодным.

Именно поэтому ему казалось странным, что такой человек, как Чжан Тяньсинь, стоил того, чтобы Юй Вэйчжэнь лично приехал в участок, чтобы вытащить его. Все эти разговоры про поручительство или механизмы предохранителей — он сразу понял, что это лишь предлог. Если человека забирает отдел по борьбе с правонарушениями, то первым, кто должен был об этом узнать, — это его непосредственный начальник, то есть он сам, занимающий пост в РРС. А тут новость даже не успела дойти до него, как процесс уже завершился и человека отпустили. Слишком уж всё это напоминало знакомый сценарий, и Гун Сюмин не мог не заподозрить неладное.

Он сделал звонок, и вскоре на почту пришло несколько архивов. Вместо того чтобы изучать передовые технологии, отвечать на рабочие сообщения или запускать модели, он полночи сидел за столом и распаковывал резюме обычного программиста из дочерней компании, его отчеты и список проектов... В итоге — ничего. Самый обычный парень.

Чжан Тяньсинь, только что вернувшийся домой, внезапно чихнул.

— Ветер сегодня такой сильный? — озадачился он. — Я же тепло оделся.

Клетчатая рубашка, флисовая куртка — для такой погоды в самый раз. Чжан Тяньсинь задумался на пару секунд, но все же достал ветровку и бросил её на диван.

— Доклад пользователю, — внезапно возник перед глазами 996. — Доступны новые плагины для скачивания.

— ?

Теперь он был по-настоящему озадачен.

— У вас сегодня акция? Купи один, получи другой в подарок?

996 промолчало, лишь продолжая настойчиво выводить окно загрузки.

— Если платформа такая щедрая, а ты такой активный, я могу подумать только, что это вредоносный плагин...

Ворча, Чжан Тяньсинь ловко ввел код подтверждения и нажал на загрузку.

О, а это действительно полезная вещь.

На встроенной карте внезапно появились две синие точки. Темно-синяя — Гун Сюмин, светло-синяя — Юй Вэйчжэнь. Они мерцали в местах их текущего пребывания. Даже в такой час они еще не были дома — настоящие герои этого мира, после работы сразу в свет. Глядя на

названия этих элитных заведений, Чжан Тяньсинь без капли зависти хмыкнул.

— 996, ты случайно не знаешь, что такое Карта Мародеров?

Система не знала и серьезно напомнила пользователю, что из соображений конфиденциальности личные маршруты и домашние адреса на карте не отображаются. Кроме того, радиус обнаружения ограничен десятью километрами вокруг самого пользователя, за пределами этой зоны 996 помочь не может.

— Так это твой плагин.

Чжан Тяньсинь уже научился быстро и метко ловить 996 в воздухе. Он потряс систему из стороны в сторону и ласково произнес:

— Может, мне тебя обновить? Поверь в мой профессионализм — умоляю, РРС всего в 25 километрах от штаб-квартиры, а наш филиал даже не в пределах внутреннего кольца!

Люди всегда меняются в одно мгновение, 996 привыкло к этому и начало имитировать сбой. Но оно недооценило упорство Чжан Тяньсиня: моноблок трясло так, что, казалось, детали сейчас посыплутся.

— Ззз... пользователь... ззз... в особых случаях можно запросить проверку координат после одобрения... ззз...

— О, значит, в особых случаях можно.

Это означало, что пространство для маневра есть. Чжан Тяньсинь удовлетворенно разжал руки, и 996, пошатываясь, взлетело, пытаясь улететь подальше. Впрочем, решило не улетать и просто приземлилось на голову Чжан Тяньсиня, продолжая тихонько жужжать.

Перед сном система снова получила команду открыть карту и синхронизировать местоположение персонажей. Как и ожидалось, Юй Вэйчжэня и Гун Сюмина на ней не было. Последние точки их маршрутов тянулись на северо-восток — ха, Верхний город.

На самом деле, адрес не имел значения. Неужели эти люди будут случайно разбросаны по какой-нибудь квартире в старом доме внутри кольца? Чжан Тяньсинь вдруг сел и сказал 996 спасибо за предоставленную возможность: если бы ему пришлось снимать жилье самому, он бы точно не выбрал двухкомнатную квартиру в высотке с пятнадцатиминутной поездкой до работы. Если не возражаете, давайте сохраним такой стандарт и в следующем мире?

Честно говоря, работая в исходном мире несколько лет, он едва наскреб на первоначальный взнос за маленькую квартиру. Новая работа, если не считать того, что работать на ней невозможно, во всем остальном была просто отличной!

На следующее утро Чжан Тяньсинь проснулся на своей огромной кровати, добросовестно открыл карту и с уважением обнаружил, что оба высокопоставленных лица уже в штаб-квартире. Через сорок минут, когда он сел за рабочий стол, он еще не до конца проснулся, а Гун Сюмин уже был в пути на какое-то совещание.

— Это люди с бесконечной энергией, или я уже постарел... — пробормотал он.

Как раз когда Чжан Тяньсинь открыл еженедельный отчет, собираясь сочинить хоть что-то, чтобы завершить эту бесполезную неделю, в воздухе раздался знакомый звук.

...Кто на работе играет в GTA 5 и случайно включил звук на полную?

Секунду спустя он понял: это были выстрелы.

Настоящие выстрелы.

<http://bllate.org/book/19422/1902015>